

DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-3-347-359

УДК 330.1:316

От заблуждений «финансовой диеты» к заблуждениям «раскодирования» Беларуси

А.Г. Злотников

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации
Республика Беларусь, 246029, Гомель, проспект Октября, 50

Оцениваются последствия политики «финансовой диеты» в развитии социально-экономических процессов Беларуси. Анализируется признание ее авторами ошибочных положений реформы государственных финансов Беларуси. Показывается несоответствие идей поведенческой экономики Беларуси и сути теории новой поведенческой экономики Р. Талера. Дается характеристика взаимосвязи рациональности и иррациональности в поведенческой экономике. Обосновывается критика сути политики «раскодирования» белорусского менталитета.

Ключевые слова: новая поведенческая экономика, экономика и психология, рациональность и иррациональность, «финансовая диета», раскодирование и национальная матрица, менталитет

Введение

В конце 2017 г. в Беларуси вышла интересная работа с претензионным названием «“Потому что так решили мы”»: поведенческая экономика Беларуси и ее раскодирование» (Рудый, 2017). Интерес к ней вызван еще и потому, что она представляет продолжение другой коллективной работы — «Финансовая диета: реформы государственных финансов Беларуси» (Рудый, 2016). И идеи этих двух монографий необходимо рассматривать в системе. Но «Раскодирование» в отличие от «Финансовой диеты» привлекает еще и горячим, на первый взгляд, желанием ее главного редактора и составителя К.В. Рудого помочь Беларуси и белорусам занять более достойное место в этом сложном мире неоднозначных процессов трансформации системы экономических, социально-политических и социокультурных отношений.

Надо бы радоваться внушительным и талантливо исполненным публикациям о финансах и поведенческой экономике Беларуси, но почему-то ее внимательный анализ порождает преимущественно негативные эмоции.

Начнем с формы их подачи. Научный редактор приводит на обложках коллективных монографий ряд мнений специалистов и ученых об этих еще не изданных, но уже высоко оцененных ими книгах. Почему-то приходит на ум аналогия из прошедших времен, когда говорили «мы не читали, но выскажем свое мнение».

Так, в одном из отзывов на «Раскодирование» отмечается: «Эта книга — замечательное чтение, которое дает пищу для размышлений». И действительно дает, но только не в том плане, как ее рекламирует редактор.

Методы и подходы

В статье применяется общенаучный аналитический метод, базирующийся на принципах системного и междисциплинарного анализов, генезиса экономико-теоретических концепций. Основная цель статьи — исследование последствий реформы государственного бюджета Республики Беларусь, изложенной в монографиях ее идеолога, в социально-экономических и прежде всего демографических процессах Беларуси, последствий как прямого, так и косвенного характера.

Рассмотрим ряд существенных аспектов «Раскодирования», которые связаны с теорией поведенческой экономики. Это обусловлено тем, что, во-первых, в названии самой работы упоминается эта теория — «Поведенческая экономика Беларуси». Во-вторых, в 2017 г. Нобелевская премия в области экономики была вручена одному из крупнейших американских ученых Ричарду Талеру — за его вклад в поведенческую экономику (“for his contributions to behavioural economics”) (Талер, 2017). Из этих двух обстоятельств возникает вопрос: насколько основные выводы «Поведенческой экономики Беларуси» соответствуют «Новой поведенческой экономике» Р. Талера? И, наконец, из известного научного положения, что практика — важнейший критерий истины, возникает главный вопрос: каковы последствия и социально-экономическая эффективность внедрения идей этой серии работ и, прежде всего, «Финансовой диеты»? Этот вопрос возникает из роли научного редактора «Поведенческой экономики Беларуси», ранее занимавшего высокую должность помощника Президента Республики Беларусь по экономическим вопросам, по сути дела определявшего экономическую политику страны и таким образом внедрившего результаты своих научных положений.

В аннотации и тексте «Поведенческой экономики Беларуси» отмечено, что «эта книга — продолжение другой коллективной монографии — “Финансовая диета: реформы государственных финансов Беларуси”. Но без раскодирования “финансовая диета” ведет к денежному голоду и не спасает от стагнации экономики» (Рудый, 2017). То есть их следует рассматривать в системе, во взаимосвязи. Одновременно уже в этой аннотации констатируется общая эффективность «Финансовой диеты» — «диеты», которая при ее издании в белорусских средствах массовой информации рекламировалась как величайшая книга в истории белорусской науки по экономике. Но в новой книге (о «раскодировании»), являющейся продолжением первой, имеются замечательные признания о результатах внедрения научных положений и предложений «Финансовой диеты» и оценка этих предложений. Их автор монографий справедливо характеризует своими заблуждениями.

Влияние реформ государственного бюджета Беларуси на углубление депопуляционных процессов

Было бы не так страшно, если бы эти заблуждения оказались только попыткой теоретизирования в духе технократического подхода. Однако эти заблуждения в силу ранее занимаемой должности научного редактора «Раскодирования» и «Финансовой диеты» стали пыткой для социально-экономических процессов, так как они были положены в основу реформирования государственных финансов страны. Парадигма «финансовой диеты» нанесла непоправимый вред всей системе социально-экономических отношений Беларуси, последствия которого будут ощущаться и в далекой перспективе.

Причем в главном содержании социальных процессов (прежде всего в демографическом развитии) эти последствия усугубят в перспективе депопуляционные процессы, что отражено в наших статьях «Экспертиза современной репродуктивной ситуации в Республике Беларусь» (Злотников, 2017) и «Пенсионная система и обеспечение демографической безопасности Республики Беларусь» (Злотников, 2017). Итоги 2017 г. свидетельствуют, что рождаемость в Беларуси за год упала ниже десятилетнего уровня, показатель рождаемости с 12,4 ‰ в 2016 г. упал до 10,7 ‰, численность родившихся (102 556 детей) оказалась на 15 223 чел. меньше, чем в 2016 г. (или на 12,93 %). Такого резкого падения рождаемости в демографической истории мирного времени Беларусь не знала. Это падение рождаемости чиновники пытаются объяснить, а значит и оправдать, уменьшением репродуктивной базы демографического развития. Однако, за год численность женщин наиболее репродуктивного возраста снизилась на 1,13 %. Сопоставление только этих двух величин — 12,93 % и 1,13 % — выявляет, что логики в таком объяснении нет.

Решающим фактором стало влияние реформы государственного бюджета Беларуси, вызвавшее коренные изменения в пенсионном законодательстве. С 1 января 2016 г. в соответствии с положениями «финансовой диеты» в пенсионное законодательство Республики Беларусь «в целях адаптации социального обеспечения к изменяющимся социально-экономическим условиям» были внесены существенные изменения: в основе назначения трудовой пенсии стал учитываться не трудовой стаж, как прежде, а страховой стаж: «при наличии стажа работы с уплатой обязательных страховых взносов в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь». На основании этой методологии при назначении трудовой пенсии был исключен декретный отпуск — срок нахождения матерей в отпуске по уходу за детьми, который в Беларуси составляет 3 года. И это, спустя три квартала после внесения изменений в пенсионное законодательство, негативно сказалось на репродуктивной ситуации в Беларуси.

Ранее в январе — сентябре 2016 г. наблюдался рост рождаемости, что было итогом зачатий, совершившихся еще в 2015 г., т.е. в период, когда свою стимулирующую роль для репродуктивных процессов сыграла ранее существующая государственная социальная политика, а также прежняя система социально-экономических отношений, тесно связанных с демографическими процессами. Но

спустя 9 месяцев после изменений в пенсионном законодательстве началось обвальное падение рождаемости. К сожалению, происшедшие за последние три месяца 2016 г. в репродуктивной сфере Беларуси явления или не были почему-то замечены, или не были осознаны. 2017 г. дал вышеприведенное рекордное за всю демографическую историю страны падение рождаемости. И в 2018 г. ситуация не изменилась.

Таким образом, неутешительные итоги демографического развития последнего квартала 2016 г., всего 2017 г. и первого полугодия 2018 г. явились результатом существенных изменений в социальной политике. Эта социальная политика есть негативный результат «финансовой диеты», «обосновавшей» необходимость существенных изменений в пенсионной системе. Условием назначения пенсии стал не трудовой, а страховой стаж, т.е. при назначении пенсий женщинам время их нахождения в декретном отпуске перестало учитываться, что привело к значительному уменьшению женщинам размера пенсии. И здесь, как для любой другой сферы, справедливой является констатация Р. Талера, что «для Просто Людей убытки значат больше, чем сопоставимая прибыль» (Талер, 2017).

«Финансовая диета» как вариант белорусской шоковой терапии

Ранее в отношении «Раскодирования» были приведены мнения ряда специалистов о еще не изданной, но уже высоко оцененной монографии. Подобные хвалебные оценки рекламировались ранее и в отношении «Финансовой диеты». Вот, к примеру, мнение С. Гуриева, бывшего ректора РШЭ, на обложке книги: «Это и отличное описание сегодняшних проблем белорусской экономики, и программа реформ, необходимых для их решений». Но спустя полтора года ее реформатор признал свои «диетические» заблуждения. Это свидетельствует, что и тем и другим высоким оценкам грош цена.

Заблуждения «Финансовой диеты» состоят в следующих признаниях, отраженных их автором в «Раскодировании». Во-первых, вдохновителю финансовой реформы «казалось, что бюджетные ограничения создадут в белорусской экономике рациональные стимулы... Но этого не произошло... Сработали не экономические стимулы, а что-то другое — привычки, инстинкты, стереотипы» (Рудый, 2017). Не будем вести речь об общеизвестной роли последних, о которой много писано-переписано. Только напомним, что эта особенность изложена в известной работе М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма», а также в публикациях лауреатов Нобелевской премии по экономике (Ф.А. Хайека, Дж. Тобина, В.В. Леонтьева и др.). Роль привычек, инстинктов и стереотипов в экономических процессах обоснована и «отцом» неоинституционализма Т. Вебленом в «Теории праздного класса».

В этой связи возникают только вопросы. Рациональными ли были предложения научного редактора «Финансовой диеты», изложенные в первой книге? Рациональными ли являются выводы второй книги, которая органически связана с первой? Чем существенно отличается иррациональное поведение редактора от бессознательности белорусов? Хорошо, что хоть поздно, но свои заблуждения им были признаны. Что хорошее можно найти в этом признании? Ведь людям, по-

павшим под пресс «финансовой диеты» от него лучше не стало. *Просто Люди* (понятие используемые Р. Талером) понесли потери.

Однако думается, что из этого признания о заблуждениях, которые были положены в основу реформирования финансовой системы Беларуси, Просто Люди теперь поняли, что нет веры вымыслам чудесным. И это единственный позитивный результат теоретизирования и признания прежних заблуждений научным редактором «Раскодирования».

Переходим к следующему заблуждению редактора монографии о «финансовой диете», в котором он признается в книге о «раскодировании»: «Казалось, что технократический подход работает... Если принять отдельные решения по конкретным проектам, не меняя “абстрактный” деловой климат, то можно избежать кризиса». Но этого не произошло, что научный редактор и признает: «“Финансовая диета” ведет к денежному голоду и не спасает от стагнации экономики», тем самым усугубляя кризис. Но, честно признавшись в том, что его «финансовая диета» привела к финансовым проблемам, возникновение этих проблем автор списывает неизвестно на кого: «Примечательно, что именно краткосрочные ухищрения в финансовой сфере продолжают сохранять видимость экономической устойчивости Беларуси» (Рудый, 2017). А ведь эти ухищрения обоснованы в «Финансовой диете»! Это результат узковедомственного подхода, который характерен для технократического мышления. В общем, как говорят, «гладко было на бумаге, помешали лишь овраги...». Но после признания этих заблуждений в социальной политике изменений не произошло. Наоборот, «Поведенческая экономика Беларуси» предлагает новые заблуждения. И опять повторим: нет веры вымыслам чудесным.

И третье заблуждение научного редактора «Финансовой диеты» и «Раскодирования»: ему опять «казалось, время является главным фактором перемен». И дальше в духе приснопамятной явлинско-шаталинской программы «500 дней» им ставится необходимость ускорения главного фактора перемен — времени: «Если раньше для этого требовались годы, то теперь — месяцы» (Рудый, 2017). Отметим, что в разработке шоковой программы «500 дней» принимал участие и один белорусский специалист (Л. Козик), позже поставленный во главе белорусских профсоюзов «защищать» интересы работяг от реализации разработанных им же 500-дневных мер шоковой терапии.

Наверное, «раскодировщик» считает, что предлагаемые им перемены можно быстро осуществить (нужны не годы, а месяцы). Но быстро проявляются только последствия катастроф. Однако при этом, ратуя за необходимость быстрого раскодирования, он обвиняет национальные черты белорусов в ориентации «на краткосрочный результат» (Рудый, 2017). По поводу этого главного фактора перемен, требования ускорения, хотелось бы процитировать одного из крупнейших классиков экономической теории А. Маршалла: «Фактор времени, который лежит в основе главных трудностей при решении почти любой экономической проблемы, сам по себе постоянен: природе неведомо абсолютное деление времени на долгие и короткие периоды, они незаметно переходят друг в друга, и то, что для одной проблемы выступает как краткий период, оказывается для другой долгим» (Маршалл, 1983).

Белорусы в отражении «поведенческой экономики Беларуси»

Научному редактору «жутко становится от того, что бессознательность может руководить нами» (Рудый, 2017). Но самое удивительное при этом, что *свои* бессознательные заблуждения автор «Раскодирования» перекладывает на других: «Виноваты все» (Рудый, 2017). И потому не внявшим его советам белорусам «за него надо нести ответственность» (Рудый, 2017). А автор «Финансовой диеты», дескать, здесь ни при чем. И поэтому надо «раскодировать экономику, изменить предопределенность мышления и поведения». Но, как оценил бы такую эквилибристику поэт, «мысль изреченная есть ложь...».

Автору монографий «Раскодирование» и «Финансовая диета» жутко становится от бессознательности, которая нами руководит, но можно ли процитированное выше — что ему *казалось* — считать рациональным?

Хотя, если верить классикам, такой поход для многих профессионалов — объективное состояние, о чем и говорит лауреат Нобелевской премии по экономике 2017 г. Р. Талер: «Кейнс считал, что профессионалы склонны к иррациональному поведению, чем к его предотвращению» (Талер, 2017). Но то, о чем пишет автор «Раскодирования», скорее типичный медицинский диагноз себе, который он приписывает белорусскому менталитету: «Начинаю узнавать в тексте что-то странное и знакомое. Это мои постоянные медицинские аналогии (диета, диагноз), всплывающие, вероятно, из глубины детства» (Рудый, 2017). Отметим, что и упомянутая нами программа «500 дней» в свое время также характеризовалась в медицинских терминах — «шоковой терапией», что, вероятно, отсылает к периоду детства научного редактора и автора «Раскодирования» и «Финансовой диеты».

Публикация монографии о раскодировании, судя по названию, являет попытку представить, что в Беларуси имеются люди, мышление которых соответствует модной сегодня теории новой поведенческой экономики (ведь поведенческая экономика заложена в названии работы), и обосновать этой теорией аргументированность своих выводов. Но содержание «теоретического обоснования» противоречит существованию новой поведенческой экономики Р. Талера.

Рассуждения о культурной матрице белорусов, которая в «Раскодировании» представлена как элемент бессознательного, сводятся к иррациональному поведению белорусов, их исторической отсталости ходящего по кругу, которую, по мнению научного редактора, надо раскодировать. Не будем искать доказательства тождественности бессознательного и иррационального, которых нет. Но в рамках талеровской и интерпретируемой «белорусской», представленной в книге, поведенческих экономик возникает вопрос: каково соответствие характеристики иррациональности у Р. Талера — центрального момента новой поведенческой экономики — и «белорусских» представлений о поведенческой экономике Беларуси?

Самое основное и существенное методологическое отличие лауреата Нобелевской премии по экономике Р. Талера от научного редактора «Раскодирования» — оценка роли иррациональности людей в теории поведенческой экономики. У Талера — это нормальное явление, которое можно и нужно использовать в социальной политике и практических делах. У редактора «Раскодирования» — ее нужно изжить. У Талера, который создал мост между экономическим и психоло-

гическим анализами *индивидуальных* решений, она находится на *индивидуальном* уровне, связана с пониманием того, что хорошо и что плохо и *личными* интересами, которые как и познавательные способности, самоконтроль и мотивация *разных людей* могут значительно различаться.

Автором раскодирования поведенческой экономики Беларуси белорусская иррациональность представлена как ментальная, *коллективная* этническая характеристика. Причем, с одной стороны, «восприятие белорусами себя как цельного общества незначительно» (Рудый, 2017); а с другой, преимущественно негативная оценка белорусской ментальности — ее отсталости и «жадности, безразличия ко всему» (Рудый, 2017), двоямыслия. И даже историческая память белорусов, их историческое прошлое — это негатив, который нужно искоренить. Мешают белорусам и их государственные языки, один из которых — русский. Иного и быть не могло — «потому что так решили мы» — вот оно «доказательство»! У Ричарда Талера в понимании иррациональности лежат психологические основания, а в «Раскодировании» характеристика нерационального поведения белорусов, его природа заложены в культурологической и социальной системах.

Идея раскодировать белорусскую нерациональность, направить социогенетический код белорусов в русло традиционных экономических постулатов и, вероятно, *западной*, но об этом позже, рациональности “*Homo economicus*” противоречит талеровской новой поведенческой экономике. Это подтверждает понимание рациональности и иррациональности Р. Талером: «человек рациональный» — слишком ограниченная модель, чтобы объяснить решения и поступки людей. Иррациональность не случайна и не бессмысленна — напротив, она вполне систематична и предсказуема: «человек совершает выбор вовсе не беспристрастно. В словаре экономистов, может быть, и нет слова «самонадеянность», но все же это неотъемлемая черта человеческой природы, а кроме нее есть еще масса других предубеждений, которые заставляют людей принимать необъективные решения» (Талер, 2017). И если бы только одним белорусам, о существовании которых Р. Талер, может быть, и не подозревает, была свойственна иррациональность, то ведущие ученые мира ее бы не принимали во внимание. Почему-то после этого пассажа нобелевского лауреата ассоциативно возникает и характеристика монографий как «самонадеянных».

Если говорить о вине белорусской нерациональности в противовес «раскодированию» ущербности, отсталости белорусского менталитета, то новая поведенческая экономика Р. Талера исходит из того, что «люди ведут себя как угодно, но только не так, как выдуманные существа, населяющие экономические модели». И далее будто в противовес «Поведенческой экономике Беларуси» Р. Талер пишет: «Я никогда не стремился показать, что с людьми что-то не так; все мы — просто человеческие существа, *Homo sapiens*. Скорее я видел проблему в модели, которую используют экономисты, модели, которая подменяет *Homo sapiens* (человека разумного) на *Homo economicus* (человека рационального), а это означает, что экономические модели дают ошибочные прогнозы, последствия которых могут оказаться гораздо более серьезными» (Талер, 2017). И очевидно последствия раскодирования и реализации «финансовой диеты» привели к действительно более негативным и серьезным последствиям. В противовес Р. Талеру, который не счи-

тает, «что с людьми что-то не так», в работе «“Потому что так решили мы”»: поведенческая экономика Беларуси и ее раскодирование» проводится идея, что именно люди мешают проектам научного редактора упомянутой книги. Р. Талер провозгласил свою мантру: «Нужно сделать, чтобы заставить другого человека изменить свое поведение, что называется “размораживанием”. Один из способов разморозить человека — убрать барьеры, которые мешают ему изменить свое поведение, какими бы незначительными эти барьеры ни были» (Талер, 2017). То есть убрать не иррациональность, а изменить его общественное бытие.

Кроме того, характерной чертой «Раскодирования» является подмена понятий, а также вкладывание в понятие поведенческой экономики совсем другой смысл, чем у Р. Талера. Вначале о подмене понятий. Так, научный редактор и он же автор третьей главы, в ней констатирует: «Белорусскую поведенческую экономику во многом определяют *страхи*, важно понять, чего *боятся* белорусы, какие в будущем видят *проблемы, трудности и угрозы*» (Рудый, 2017). Как видно, в этом утверждении смешались в кучу кони, люди... Характеризуя эти проблемы, трудности и угрозы на материалах социологических исследований им, к примеру, перечисляются: уменьшение населения из-за низкой рождаемости (эту озабоченность отметили 37,4 % респондентов), утрата белорусского языка (35,8 %), рост пьянства и наркомании (34,9 %), труднодоступность медицинской помощи (19,2 %), кризис национальной культуры (16,7 %), кризис системы образования (14,0 %) и др. Да, такие явления представляют определенные проблемы. Но можно ли эти проблемы называть страхами, боязнью или (как далее автор их именует) фобиями?

Противоположность новой поведенческой экономики Ричарда Талера и «поведенческой экономики Беларуси»

Одно из важнейших понятий, которое извлек «раскодировщик» из талеровской теории, это восприятие идеи подталкивания. Что означает у Талера термин «подталкивание» (*nudge*)? У лауреата Нобелевской премии подталкивание состоит в понимании важности иррациональности людей и возможности эту иррациональность использовать в рациональных целях. Или, как говорят в народе, использовать в мирных целях. Такое явление Р. Талер вначале назвал патернализмом. Но в научных кругах университета, где работал Талер, патернализм считался ругательством — назвать коллегу патерналистом было самым большим оскорблением, обычно это считалось неким принуждением (Талер, 2017). После многих попыток подыскать более подходящий термин (либертарианский патернализм, асимметричный патернализм, оптимальный патернализм) Талер стал использовать термин «подталкивание», что в принципе для него — одно и то же или очень близко по смыслу, так как оба термина у нобелевского лауреата органически связаны. Эта небольшая история с терминами «подталкивание» и «патернализм», описывающая творческий поиск ученого, нам нужна для того, чтобы показать существенное различие, можно даже сказать, пропасть в отношениях к патернализму у нобелевского лауреата и нашего «раскодировщика». У автора «Раскодирования» патернализм считается препятствием в поведении белорусов, которое надо раскодировать (Рудый, 2017). И подтолкнуть. Но куда?

Национальный менталитет каждого народа представляет целостную и устойчивую исторически сформировавшуюся систему экономических, идеологических и социальных отношений и предписаний, поведенческих установок и практик, что сегодня модно называть цивилизационным кодом (Котляров, 2017; Осипов и др., 2015). Что означает его раскодирование? Если бы раскодирование было направлено на выявлении механизмов его формирования, существования и развития, учета специфики национального менталитета, то это один вопрос. Если же поставлена задача изменить мировоззренческую сущность народа, то такое раскодирование противоречит тенденциям и закономерностям его формирования. Автор раскодирования, рисуя негативными красками портрет белорусского народа, на основе характеристики его иррациональности видит путь изменения этого кода в насильственной ломке. И это логично: из его типично медицинского диагноза «больного» белорусского менталитета (национальной матрицы) такое лечение требует хирургического вмешательства!

В «Поведенческой экономике Беларуси и ее раскодировании» чудным и непонятным образом переплелись два аспекта: поведенческая экономика и раскодирование. Именно характеристикой представленной им нерациональной поведенческой экономики белорусов обосновывается необходимость их «раскодирования». Поведенческая экономика Р. Талера исходит из того, что «иррациональность не случайна и не бессмысленна». «Раскодировщик» Беларуси ее не признает, считая помехой.

Конечно, национальный менталитет неизменным не бывает, он развивается, обновляется, но базовые национальные ценности остаются. «Национальная матрица складывается под влиянием многообразия природно-географических, исторических, культурных, религиозных, расовых, возрастных, лингвистических, политических, экономических и иных факторов», справедливо отмечается в «Раскодировании» (Рудый, 2017). А отсюда вытекает логическое противоречие автора «раскодирования», требующего хирургического вмешательства. Что только из перечисленного многообразия, к тому же ускоренно (!), можно изменить, сделать обрезание? Природно-географические условия? Историческое прошлое? Культурное наследие? Религиозные и расовые отношения? Возрастную структуру? Лингвистические (даже белорусскую трясанку) особенности? Политические и экономические факторы?

Ранее мы высказали предположение, что идея раскодировать белорусскую нерациональность имеет антибелорусскую ориентацию: направить социогенетический код белорусов в русло, вероятно, *западной* рациональности. Такое предположение сменяется убежденностью, что раскодирование состоит в отрицании белорусских и насаждении западных ценностей. Об этом свидетельствует не только наклейка на обложке книги «“Потому что так решили мы”: поведенческая экономика Беларуси и ее раскодирование» с эмблемами British Embassy и Belaruskyy narodny bank, но самое главное — выбор направления деятельности для слома прежних ценностей: «В целом для кодирования обществу новых ценностей» (Рудый, 2017).

Отметим, что у коллективной монографии «“Потому что так решили мы”: поведенческая экономика Беларуси и ее раскодирование» много авторов, главным

образом социологов. Но конкретный качественный социологический анализ цивилизационного кода Беларуси, представленный социологами в других главах этой книги, где меньше ощущается позиция и рука научного редактора, а также в другой работе этих авторов «Белорусское общество в контексте цивилизационно-культурного кода: социологическое измерение» (Котляров, 2017), не дает оснований требовать раскодирования в том направлении, которое, как «кажется» автору «раскодирования», надо осуществить. Белорусскими социологами раскодирование (правда, в названиях этих социологических глав книги постоянно звучит термин раскодирование, но это, вероятно, уже рука ее главного редактора и составителя) представлено в ином плане — в раскрытии специфики, необходимости учета национального менталитета (культурной матрицы, цивилизационно-культурного кода), в системном анализе многообразных социально-экономических, социально-политических и социально-культурных отношений современного белорусского общества.

У Ричарда Талера соотношение экономического поведения Людей и Рационалов состоит в сочетании иррациональности и рациональности. Его новая поведенческая экономика, основанная на интеграции экономики с другими дисциплинами, помогает будущим специалистам ориентироваться в этом непростом, усложняющемся мире. И проводить экономическую политику с использованием принципов новой поведенческой экономики в деле принятия оптимальных решений, учитывая и иррациональные стороны человеческой природы. «Первый шаг в направлении разрушения привычных аксиом состоит в том, чтобы посмотреть на мир вокруг себя. Увидеть мир таким, каков он есть, а не таким, каким его желают видеть другие» (Талер, 2017). Если для простого большинства «иррациональность не случайна и не бессмысленна», то экономическим акторам, обладающим соответствующими специализированными навыками, т.е. тем, кто готовит решения, а тем более их принимает, не помешало бы быть Рационалом. И именно они должны быть Рационалами, а остальные могут не без пользы оставаться Просто Людьми.

К сожалению, выводам и идеям книги «“Потому что так решили мы”: поведенческая экономика Беларуси и ее раскодирование» это не присуще. Почему? Ричард Талер объясняет: «Экономическое образование, которое получают нынешние студенты, дает огромные знания в области поведения Рационалов, но при этом в жертву приносится интуитивное знание о человеческой природе и *социальных взаимодействиях*. Выпускники экономических факультетов перестали понимать, что живут в мире, заселенном Просто Людьми». Их модели и поведение друг и коллега Ричарда Талера лауреат Нобелевской премии по экономике 2002 г. Дэни Канеман окрестил «ослеплением теорией». «Такое ослепление теорией, — по мнению Р. Талера, — поражает практически каждого, кто получает докторскую степень по экономике» (Талер, 2017).

Сам «раскодировщик» в своем заключении вспоминает школьную историю с изложением по прочитанной им в свое время книге об одной трагической странице в истории нашей страны, которое он написал с рядом грамматических ошибок. Но за которое он неожиданно для себя получил «5». Думается, что и за это сочинение, представившее белорусов в неличеприятном свете, определенная

группа учителей, придерживающихся антибелорусских ценностей, а также западных инвесторов (British Embassy и Belaruskyy narodny bank) могли бы поставить такую же высокую оценку. Тем более что, по мнению автора этого сочинения, белорусам мешает использование русского языка — государственного языка Беларуси.

Заключение

Оценить противоположность новой поведенческой экономики Р. Талера и «поведенческой экономики Беларуси» лучше самого Ричарда Талера нельзя. Нобелевский лауреат, завершая анализ своего научного поиска, констатирует: «Как однажды сказал Марк Твен: “Ваши проблемы не от того, о чем вы не знаете. Они от того, в чем вы абсолютно уверены, тогда как на самом деле вы заблуждаетесь”. Люди становятся чрезвычайно самоуверенными потому, что не тратят времени на то, чтобы проанализировать свои прошлые ошибочные прогнозы, и потом только усугубляют ситуацию, когда становятся жертвами предвзятости суждения — потому что ищут только те доказательства, которые подтверждают их заранее сформулированную интерпретацию» (Талер, 2017). И хотя автор «поведенческой экономики Беларуси» вроде бы признает заблуждения «Финансовой диеты», но в «Раскодировании» ищет доводы своей заранее сформулированной концепции.

© Злотников А.Г., 2018

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Список литературы

- Белорусское общество в контексте цивилизационно-культурного кода: социологическое измерение / И.В. Котляров [и др.]. Мн.: Беларуская навука, 2017. 392 с.
- Злотников А.Г. Экспертиза современной репродуктивной ситуации в Беларуси // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2017. № 3. С. 59—68.
- Злотников А.Г. Пенсионная система и обеспечение демографической безопасности Республики Беларусь // Потребительская кооперация. 2017. № 4. С. 47—54.
- Маршалл А. Принципы политической экономии: в 3 т. Т. 1. М.: Прогресс, 1983. (Серия «Экономическая мысль Запада»). 415 с.
- Осипов Г.В., Климовицкий С.В., Безвербный В.А., Сорокин О.В., Лукьянец А.С., Маньшин Р.В., Кареева С.Г., Синелина Ю.Ю. Коррупция: социально-психологическое измерение. М.: ИСПИ РАН, 2015. 230 с.
- Переход к рынку. Концепция и программы / С.С. Шаталин, Г.А. Явлинский и др. М.: Архангельское, 1990.
- Рудый К. «Потому что так решили мы»: поведенческая экономика Беларуси и ее раскодирование. Мн.: Звезда, 2017. 368 с.
- Рудый К. Финансовая диета: реформы государственных финансов Беларуси. Мн.: Звезда, 2016. 464 с.
- Талер Р. Новая поведенческая экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать. М.: Эксмо, 2017. 540 с.

Scientific Background on the Sveriges Riksbank Prize in Economic Sciences in Memory of Alfred Nobel 2017. Richard Thaler: Integration Economics with Psychology. The Committee for the Prize in Economic Sciences in Memory of Alfred Nobel. advanced-economicsciences2017.pdf (дата обращения: 12.12.2017).

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 04 июня 2018

Дата проверки: 12 августа 2018

Дата принятия к печати: 16 сентября 2018

Для цитирования:

Злотников А.Г. От заблуждений «финансовой диеты» к заблуждениям «раскодирования» Беларуси // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 2018. Т. 26. № 3. С. 347—359. DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-3-347-359

Сведения об авторе:

Злотников Анатолий Геннадьевич, кандидат экономических наук, профессор кафедры права и экономических теорий Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации. *Контактная информация:* e-mail: zlot@tut.by

From misconceptions of the “financial diet” to the misconceptions of the “decoding” of Belarus

A.G. Zlotnikov

Belarusian Trade and Economics University of Consumer Cooperatives
50 October avenu, Gomel, 246029, Republic of Belarus

Abstract. The consequences of the policy of the “financial diet” in the development of social-economic processes in Belarus are assessed. The recognition of the erroneous provisions of the public finance reform in Belarus is analyzed. The conformity of the ideas of the behavioral economy of Belarus and the essence of the theory of the new behavioral economics of R. Thaler is shown. A characteristic of the relationship between rationality and irrationality in a behavioral economy is given. The essence of the policy of “decoding” the Belarusian mentality is considered.

Keywords: new behavioral economics, economics and psychology, rationality and irrationality, “financial diet”, decoding and national matrix, mentality

References

- Kotlyarov I.V. i dr. (2017). *Belorusskoe obschestvo v kontekste tsivilizatsionno-kulturnogo koda: sotsiologicheskoe izmerenie*. Minsk: Belarusskaya navuka Publ., 392 p. (In Russ.)
- Zlotnikov A.G. (2017). Ekspertiza sovremennoy reproductivnoy situatsii v Belarusi. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologiya*, (3), 59—68 (In Russ.)
- Zlotnikov A.G. (2017). Pensionnaya sistema i obespechenie demograficheskoy bezopasnosti Respubliki Belarus. *Potrebitelskaya kooperatsiya*, (4), 47—54 (In Russ.)

- Marshall A. (1983). *Printsipy politicheskoy ekonomii: v 3 t. T. 1. Seriya "Ekonomicheskaya mysl Zapada"*. Moscow: Progress Publ., 415 p. (In Russ.)
- Osipov G.V., Klimovitskii S.V., Bezverbnyi V.A., Sorokin O.V., Luk'yanets A.S., Man'shin R.V., Karepova S.G., Sinelina Yu.Yu. (2015). *Korrupsiya: sotsial'no-psikhologicheskoe izmerenie*. Moscow: ISPI RAN Publ., 230. (In Russ.)
- Shatalin S.S., Yavlinskiy G.A. i dr. (1990). *Perekhod k rynku. Kontsepsiya i programmy*. Moscow: Arkhangelskoe Publ. (In Russ.)
- Rudiy K. (2017). *"Potovu chto tak reshili my": povedencheskaya ekonomika Belarusi i ee raskodirovanie*. Minsk: Zvyazda Publ., 368 p. (In Russ.)
- Rudiy K. (2016). *Finansovaya dieta: reformy gosudastvennykh finansov Belarusi*. Minsk: Zvyazda Publ., 464 p. (In Russ.)
- Thaler R. (2017). *Novaya povedencheskaya ekonomika. Pochemu lyudi narushayut pravila traditsionnoy ekonomiki i kak na etom zarabotat*. Moscow: Eksmo Publ., 540 p. (In Russ.)
- Scientific Background on the Sveriges Riksbank Prize in Economic Sciences in Memory of Alfred Nobel 2017. Richard Thaler: Integration Economics with Psychology. The Committee for the Prize in Economic Sciences in Memory of Alfred Nobel. [advanced-economicsciences2017.pdf](#) (date of access: 12.12.2017).

Article history:

Received: 04 June 2018

Revised: 12 August 2018

Accepted: 16 September 2018

For citation:

Zlotnikov A.G. (2018). From misconceptions of the “financial diet” to the misconceptions of the “decoding” of Belarus. *RUDN Journal of Economics*, 26(3), 347–359. DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-3-347-359

Bio Note:

Zlotnikov A.G., Cand. Econ. Sci., PhD, Professor of the Department of Law and Economy of Theory of the Belarusian Trade and Economics University of Consumer Cooperatives. *Contact information*: e-mail: zlot@tut.by